

— Апчхи!

В кабинете президента корпорации Фу, Фу Юньтин сидел за рабочим столом, просматривая документы, как вдруг, безо всякой причины, чихнул.

— Удалось выяснить, кто это был? — Фу Юньтин отложил бумаги и поднял взгляд на стоящего рядом секретаря.

— Удалось. Это молодой господин из семьи Цзян.

Секретарь ответил с предельной осторожностью, чувствуя, что аура его начальника сегодня особенно тяжела, и до смерти боясь чем-нибудь его разгневать. В конце концов, за этот месяц Фу Юньтин уже уволил троих секретарей, да еще и добился их внесения в черные списки по всей отрасли.

— Семья Цзян?

Лицо Фу Юньтина помрачнело. Семья Цзян в Хайчэне — не какая-то там мелкая сошка, неудивительно, что этот мальчишка осмелился пойти против него. Стоило лишь вспомнить о Лу Цичжи, как Фу Юньтин ощутил фантомную боль внизу живота. За свои двадцать семь лет он еще никогда не попадал в столь нелепую и унижительную ситуацию.

Семья Цзян, безусловно, давала этому наглецу достаточно веса, чтобы тот мог вести себя в Хайчэне как хозяин жизни, но он выбрал не ту цель.

Фу Юньтин холодно фыркнул:

— Отправьте семье Цзян приглашение.

— Почему он до сих пор не проснулся?

Лу Цичжи сидел рядом с Гу Таном. Он уже успел отыграть пять матчей в режиме десять на десять, прошел почти час. После пяти поражений подряд Лу Цичжи отложил телефон и вытянул шею, разглядывая Гу Тана.

Неужели придется снова делать искусственное дыхание?

Размышляя так, Лу Цичжи наклонился, и как только его губы коснулись губ Гу Тана, тот внезапно открыл глаза. В янтарных зрачках Гу Тана читалось замешательство, а Лу Цичжи почувствовал себя невероятно неловко.

Надо же было ему очнуться именно в этот момент! Не подумает ли он теперь, что я пытаюсь им воспользоваться?

Лу Цичжи выпрямился:

— Кхм, понимаешь, я увидел, что ты долго не приходишь в себя, и решил сделать искусственное дыхание. Я точно не пытался к тебе приставать!

Гу Тан, глядя на смущенного Лу Цичжи, слегка приподнял уголки губ и облизнулся. Кажется, было даже немного сладко.

— Я знаю, что ты хотел меня спасти, — голос Гу Тана звучал очень приятно, словно прохладный ветерок в разгар летнего зноя, приносящий долгожданное облегчение. — К тому же, тебе всего восемнадцать, а мне двадцать четыре. Это скорее я пользуюсь твоей добротой.

— Вот и хорошо, что понимаешь, — Лу Цичжи поднялся на ноги. — Ты очнулся, так что я пойду.

— Постой.

Гу Тан тоже встал:

— Ты дважды мне помог, я должен как-то отблагодарить тебя.

— Я же сказал, есть старая поговорка: спас жизнь — расплатись деньгами.

— Правда? — Гу Тан помедлил. — А мне помнится, что говорят: спас жизнь — расплатись собой.

Слова Гу Тана долетели до ушей Лу Цичжи, чей взгляд в этот момент случайно скользнул по промокшей одежде собеседника, облепившей тело. В горле мгновенно пересохло. Мои мысли стали совсем нечистыми!

[Основное задание 2: Искушение мокрым телом выполнено. Получено 1 очко удачи. Текущее значение очков удачи: -88.8.]

Задание завершено, и Лу Цичжи уже собирался сбежать, но настойчивость Гу Тана, желающего отплатить за добро, взяла верх, и в итоге он согласился на ужин.

Небо начало темнеть. На террасе верхнего этажа отеля Хуаньюэ Лу Цичжи в одном халате любовался ночным Хайчэнем. Отель был самым высоким зданием в центре города, и отсюда открывался вид на весь мегаполис.

Хотя они и собирались поужинать, оба были мокрыми до нитки, так что первым делом пришлось принять душ. Лу Цичжи справился быстро и теперь ждал на террасе, а Гу Тан все возился. Но, учитывая, что тот — Сын Плана, Лу Цичжи смиренно решил подождать.

Отель Хуаньюэ был таким же дорогим, как и Дихао, и возможность посидеть на террасе верхнего этажа выпадала нечасто.

— Красивый вид на ночной Хайчэн?

Позади раздался звонкий мужской голос. Лу Цичжи обернулся. В отличие от него, Гу Тан не стал надевать халат, а лишь обернул вокруг бедер полотенце, полностью обнажив торс.

<http://bllate.org/book/22465/2363880>